

Леший

Стеклов Василий

Василий Стеклов

Леший

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68288669

SelfPub; 2023

Аннотация

Мистический рассказ. Двое друзей на машине едут на свадьбу в другой город. В одной из деревень они получают предупреждение о некой опасности, подстерегающей путников, едущих ночью через лес. Но все равно решают продолжить путь...

Василий Стеклов

Леший

По пустынному шоссе, петлявшему между полей и рощиц, ехала машина, синий уже не новый, но довольно хороший фольксваген. Водитель и пассажир молча смотрели на бежавшую впереди дорогу, по выражению их лиц можно было заключить, что они погружены в какие-то не очень приятные мысли. Из-за этого и не прерывалось молчание, хотя временами то один, то другой пытались завести разговор. Это были молодые парни, лет по двадцать пять, хорошо одетые в новые и добротные куртки одного фасона, правда немного легкие для этого времени года. Пострижены они были довольно модно, у водителя была короткая спортивная стрижка и аккуратная бородка, а у его соседа волосы мягкими темными прядями ниспадали до шеи, закрывая уши. Проехав какое-то время молча, водитель, вздохнув и бросив беглый взгляд на сидевшего рядом товарища, решил еще раз:

– Да, приедем наверно еще до темноты. Отдохнем и завтра будем как стеклышко, – он попытался улыбнуться, потом глянул искоса на того, кому были адресованы эти слова. Тот молчал, и не понятно было услышал он его или нет.

– Володя – Тот оторвал взгляд от шоссе и взглянул на водителя. Помедлив секунду и, видимо подбирая подходящий

ответ, он нехотя процедил:

– Ну да, наверно должны приехать часа через... три – четыре.

Разговор был исчерпан. Володя опять мрачно устремил взгляд на дорогу, но его товарищу, сидевшему за рулем, такое завершение беседы пришлось не по душе. Он решительно обратился к другу, повернув взгляд прямо на него:

– Володя, послушай.

– Что, Серега?

– Чего ты такой кислый? И на меня тоску нагнал. На свадьбу ж едем. Света и Паша – такая отличная пара! Любовь у них была еще с пятого курса! Ты что не рад за них?

– Рад, конечно. Но сейчас-то чего мне делать, не песни же петь. Вот приедем... тогда и повеселимся, – последние слова он сказал как-то неуверенно и без энтузиазма. Товарищ заметил это:

– О чем ты паришься, скажи? Вот уже несколько часов как на тебя нашло что-то. Мне все настроение испортил, молчишь как будто я тебя насильно везу, – Сергей раздраженно достал сигарету и сунул в рот. Прикурив от автомобильного прикуривателя, он еще раз глянул на Владимира. Тот все так же глядел перед собой.

– Ты что сомневаешься, что мы доедем? – спросил вдруг Сергей. Владимир слегка вздрогнул и взглянул на товарища. Встретившись с ним взглядом, он смущенно отвел глаза. Немного поколебавшись он сказал:

– Нет, я не сомневаюсь, просто, не знаю, нервы что ли. Накануне отъезда запарки по работе были, наверно из-за этого.

Сергей понимающе покивал, потом небрежно, но отчетливо произнес:

– Да, я сам порой бываю суеверен, сейчас такие темы по телевидению крутят часто: проклятья, аномальные зоны, проклятые повороты.

Владимир опять вздрогнул и поежился при последних словах Сергея.

– Ты что ли веришь в это? – спросил Сергей насмешливым тоном, – Да брось! Бабкины сказки. Я сам в детстве любил послушать такое, но сейчас уже не солидно.

– Я не то, что верю, но люди говорят. И не как сказки, а реально в мире есть многое непонятное еще. Я сам не сталкивался, но допускаю, что есть и колдовство, и проклятья.

– И проклятый поворот между селом Успенье и деревней Октябрьской в **** области тоже допускаешь? Ну ладно колдуны всякие и экстрасенсы есть, даже по телику их показывают, ну а на шоссе что может быть плохого? Какое проклятье, что асфальт разверзнется?

Владимир молчал. Сергей усмехнулся еще раз и уверенным тоном подвел черту под темой:

– Если нормально ездить, по правилам, то и доедешь нормально. А если по пьяни, или сутки не спавши, то никакие проклятья не нужны – где угодно разобьёшься. Проклятый поворот – это просто слишком крутой изгиб дороги и обзор

там плохой, вот поэтому люди и бьются. Но на меня можешь положиться, – ободряюще добавил он, – я по каким только дорогам не гонял.

– А в том месте ты ездил? – спросил Владимир

– Между Успеньем и Октябрьской? Хм, проезжал, если не ошибаюсь, раза два по той дороге. Еще до того, как услышал про Проклятый поворот, и, знаешь, ничего особенного не заметил. Вроде даже и не было там особо крутых поворотов, – и Сергей, решив, что вопрос исчерпан, решил перейти на более актуальные и волнующие его темы.

– Интересно, куда поедем гулять после банкета. Может на правый берег речки. Речка Сосновка там есть, отлично можно искупаться. Или может в соседний город, там есть неплохие ночные клубы.

Он весело глянул на Владимира. Тот как будто перестал хандрить и подключился к разговору. Они обменялись мнениями о подробностях предстоящего торжества их институтских друзей – Павла и Светланы. Потом стали вспоминать тех, кто должен приехать на свадьбу. Сергей с особым оживлением упомянул о возможном присутствии Оли Поповой, подруги Светы и весьма симпатичной девушки, за которой он год назад уже пытался ухаживать.

После очередной паузы Владимир, немного помявшись, однако опять поднял неприятную тему.

– Знаешь, Серега, я тебе не сказал, я еще почему думаю все об этом повороте. Несколько дней назад я услышал одну

НОВОСТЬ.

– Что за новость?

– В общем, ты знал Славика Бажина?

– Славика?

– Как-то приезжал ко мне в гости, когда мы готовились к июньской конференции, такой рыжий паренек.

Сергей пожал плечами:

– Может видел, а что?

– Он разбился месяц назад. Насмерть. Попал в аварию, – мрачно сказал Владимир.

– А! Жалко...

– Разбился как раз там, на Прóклятом Повороте. Его мать позвонила моей, а от нее узнал уже я. Он поехал по той дороге в Череповец, что-то там по работе. Так вот.

– Ну что поделать, бывает...

– Машина у него была надежная, и водительский опыт у него был – дай боже. Алкоголя или чего-то такого в крови не обнаружили.

Сергей не нашел что сказать, и опять повисло тяжелое молчание. Какое-то время ехали в обоюдной тишине. Сергей недовольно хмурился.

– Слушай, выбрось ты из головы это! – вдруг резко начал Сергей,

– Выбрось из головы и все! Что ты привязался как параноик к этим поворотам. Не порти мне настроение, я тебя прошу. Если тебе так стремно ехать, если тебя фобии мучают,

так чего поехал? А! Ну и чего нам теперь назад возвращаться?— и он замедлил ход, как бы в подтверждение своих слов.

— Да нет, все нормально! Поехали, поехали, конечно — примирительно заговорил Владимир,— Не сердись, Серега... Нервы, все не выходит из головы история со Славиком. Но мне уже лучше, нормально. Не обращай внимания, — и в знак справедливости своих слов он перевел разговор к теме предстоящей свадьбы:

— Оля значит тоже приедет? Так может не одна, а с хахалем, — он лукаво улыбнулся.

Сергей довольно рассмеялся:

— Не-не, все нормально, я писал ей, она приедет одна и очень обрадовалась, когда я сказал, что приеду тоже. И первые два танца она уже обещала мне...

Обстановка разрядилась и за веселой болтовней они проехали какое-то время. В этот момент дорога впереди разошлась на два направления. Сергей затормозил и озадаченно посмотрел по сторонам.

— Дорога раздваивается. Ты не видел указателя куда ехать? Владимир покачал головой:

— Не видел.

— Так, давай заедем в эту деревню, — Сергей показал глазами на стоящие возле дороги домики. Машина съехала с шоссе, и притормозила у ближайшего дома, возле которого на лавочке одиноко сидел старик в кирзовых сапогах и телогрейке. Сергей опустил стекло и окликнул его:

– Здорово, отец! Не скажешь как доехать до ****? Куда сейчас налево или направо?

Старик привстал, подошел поближе, поправил шапку, и, подумав секунду, произнес:

– Так это немудрено, соколики, до **** езжайте направо, потом километров двадцать все езжайте, потом на перекрестке у Живоносных ручьев поверните направо, – и старик обстоятельно и размеренно начал воспроизводить схему проезда, временами задумываясь и прикидывая в уме.

Друзьям эти подробности были не нужны, дальше дорогу они бы нашли сами. Поэтому Сергей немного нетерпеливо оборвал старика:

– Спасибо, отец, мы поняли, значит едем сейчас направо, а потом как-то так. В общем, спасибо, будь здоров.

– Да не за что. Только что-то вы уж больно поздно едете, ребятки.

– Почему поздно? Шесть часов всего и солнце даже не село.

– Ну, пол-часа еще и сядет. А там уж опасно будет ехать.

– Да ты что! Опасно! Я и по ночам ездил, – Сергей самодовольно усмехнулся

– По ночам-то это одно, а через Чертов поворот сейчас, ох как опасно ехать!

Владимир и Сергей переглянулись.

– Чертов поворот?

– Да. Есть тут одно место на дороге, где часто разбиваются

кто бы ни поехал. А в такой час тем более, – старик покачал головой, – Остались бы переночевать у нас в деревне. Хошь у меня на крыльце, я бы вам постелил.

– А завтра что, проехать ваш Чертов поворот проще будет?

– Известно дело, ведь рассветет. Леший уйдет спать.

– Кто-кто? – и Сергей от души рассмеялся. – Ну вот! Еще и лешие! А в домах домовые! Эх, не соскучишься с вами, Володька! То поворот прóклятый, то чертов, только водяных с русалками не хватает.

Он поглядел на Владимира, тот был несколько бледен. Шутка друга не произвела ни ободряющего, ни уничижительного действия. Он обратился к старику:

– И что часто случаются аварии на этом повороте?

– Когда как. Иной раз по долгу все тихо, а иной раз за месяц машин шесть – семь разобьется. Леший иной раз уйдет в леса, так тогда ничего, но ежели он здесь ходит, то дело плохо. Все почти разбивались насмерть, один раз даже мужик из дальней деревни проезжал на велосипеде в Успенье, что уж, кажется, на велосипеде делается, разве только шишку на лбу набьешь, народ-то у нас, правда, через это место в темное время и пешком не ходит, но он выпил лишка и расхрабрился. Так и то, прибежал под утро без велосипеда, голова разбита, весь трясется и объяснить толком ничего не может. До сих пор не отошел, как помешанный и из дома носу не кажет.

Сергей слушал старика со снисходительной усмешкой, Владимир же стал очень серьезен.

– А почему леший приходит сюда? – спросил он.

– Уж такие места у нас. Раньше, лет сто назад, тут были непроходимые леса, зверья видимо – невидимо, так что ни пеший, ни конный не проберется. Сейчас лес уже не тот, вырубил, и зверье перевелось. Леший, он этот лес охраняет испокон веку. Но с человеком-то не сладить теперь, как пошли топоры да бульдозеры лес валить, ну леший и затаился... Только вот дорогу эту проложили прямо рядом с дверью в его терем, вот он и лютует. Если застанет кого на этой дороге, то живым не отпустит, – Старик помолчал, – уж не ездил ли бы, береженого, знаете ли, Бог бережет.

Владимир взглянул вопросительно на Сергея, тот лишь нахмурился:

– Послушайте, а вы-то откуда это все знаете? – с вызовом спросил он.

– Так, от отцов и дедов повелось. Сколько живу здесь, про лешего у нас все знают. А на счет домовых, то и они бывает появляются. Не в каждом доме, но это надобно знать еще как его уважить...

Но Сергей не стал дожидаться окончания рассказа о домовых, и, нервно поблагодарив старика, тронулся с места.

– Ну уж нет! Двести двадцать километров, каких-то три часа езды на средней скорости, а мы засядет в этой деревне до утра! От леших прятаться! – он строго глянул на Влади-

мира. Тот никак не возражал, но нахмурился еще сильнее, уставившись прямо перед собой. Очевидно было, что слова старика порядком встревожили его и усилили его беспокойство. Несколько раз он порывался что-то сказать, но, взглядывая на недовольное и насупленное лицо Сергея, замолкал. Сергей вскоре попытался перевести все в шутку, начинал что-то шутить про чертей и леших, вспоминал разные веселые происшествия с теми знакомыми, которые должны приехать на свадьбу, но разговор не получался. Зловещие слова старика никак нельзя было заглушить в голове как Владимира, так отчасти и Сергея. Он сам чувствовал, что вся его веселость и шутки натянута.

Молча они ехали полчаса, и вот, как и предсказывал старик, солнце село окончательно. Быстро промелькнули длинные тени и багряные блики от заходящего светила, потом они исчезли и сгустился сумрак. Сгустился очень быстро, стало темно настолько, что свет фар впереди машины стал отчётливо виден. Небо как будто резко затянуло темными тучами и зашумели под ветром вершины деревьев.

Сергей взглянул на небо и лес вокруг, и ему стало не по себе. Он попытался развеяться и подумать о чем-то приятном, но тревога не отпускала. Он глянул искоса на Владимира, тот тоже заметил перемену погоды, и его беспокойство заметно усилилось, он уже не смотрел вперед в одну точку, а беспрестанно посматривал на небо и в боковое стекло. Кусты, трава и деревья вдоль дороги потеряли краски, зашуме-

ли и зашевелились темными зловещими тенями. Лес у дороги и при свете дня казавшийся густым, сейчас стал черной высокой стеной, и как будто пытался надвинуться на дорогу, тянулся к машине длинными лапами веток, злобно гудел и скрипел. Сергей как ни пытался отогнать давящее чувство тревоги и убедить себя, что ничего необычного ни в лесу, ни в мрачной погоде нет, никак не мог этого сделать.

А мрак будто бы усиливался с каждой минутой и все сильнее качались и гудели деревья. Сергею начало казаться, что они попали в другой мир, и с обычной российской дороги двадцать первого века перенеслись в какое-то мрачное древнее средневековье. Только разметка на дороге, да редкие дорожные столбы напоминали о том, что тут ездят и живут люди. Но никакого просвета не было видно в стоящих стеной громадных деревьях, а дальше дорога изгибалась, и лес вставал еще и спереди. Казалось, что он сейчас сомкнется и затянется как узел вокруг дороги и машины.

На несколько секунд Сергей вдруг подумал и был полностью в этом уверен, что нет впереди никакого *** – небольшого современного городка где живет 50 тысяч населения и где ждут их друзья, а только будет тянуться эта дорога все дальше в бесконечный лес, пока не оборвется в страшной непролазной глуши... Холодок пробежал у него по спине, от встряхнул головой, отгоняя жуткое виденье, и нервно выругался.

Владимир сидел бледный, он уже потерял всякое самооб-

ладание и только лихорадочно глядел в окна машины, зябко вжимаясь в сиденье. Ни одной машины не попадалось им, ни домов у дороги или хоть каких-то признаков цивилизации. Лишь склоняемые ветром темные деревья, колышущаяся стена кустарника и черное беззвездное небо. Вот машина миновала поворот, и ветер стал дуть навстречу, загудело, засвистело в стеклах, деревья все сильнее клонились своими ветвями и, казалось, чуть-чуть еще, и они достанут машину. Сергей глянул в боковое стекло, и ему вдруг представилось как резко возникает в нем огромная, темная тень, в секунду приближается и со страшной силой бьет в стекло, оказавшись стволом рухнувшего дерева. Эта картина возникла так ярко, что он поскорее перевел взгляд вперед и постарался смотреть только на дорогу. Но это не помогло, страх не отпускал и не поддавался ни каким увещаниям и доводам рассудка, о том, что ничего страшного в этой дороге нет. Начал накрапывать мелкий дождь.

Тут фары машины выхватили что-то на обочине дороге, что-то крупное, и они увидели, что там стоит большая собака или скорее волк. Он поднял голову и смотрел на машину, свет фар отражался в его глазах зеленым огнем. Он не отбежал и никак не испугался проехавшей машины, он стоял на том же месте и провожал ее взглядом. Владимир оглянулся и вскрикнул:

– Ты видел?

– Да, – мрачно буркнул Сергей.

– Это что, волк?

– Не знаю...

Сергей взглянул на небо – нет ли полной луны, поймав себя на этой мысли, он нервно рассмеялся: «Какая чушь придет в голову». Но теперь им обоим казалось, что по обеим сторонам дороги, то там, то здесь, мелькают зеленые точки волчьих глаз. А среди гудения ветра и шелеста деревьев временами как будто доносился протяжный волчий вой. Владимиру вдруг представилось, что их машина, одиноко мчащаяся по шоссе, это загнанный олень вслед за которым мчится волчья стая, и уже настигает, обступает с боков и скоро начнет кидаться. «А что если сейчас что-то случится с машиной, и мы встанем тут», – вдруг подумал он. И опять перед ним возникла картина, как останавливается и глохнет машина, как выходят они и поднимают капот, и в это время бесшумно выныривают из-за деревьев темные тени с горящими зелеными глазами, обступают их со всех сторон и медленно приближаются, оскалив белые клыки.

– Господи! – прошептал он.

Сергей услышал его шепот, поежился и с раздражением взглянул на него: «Да, вообще сдал мозгляк! Сейчас еще плакать начнет!» Но и он сам был не в лучшем состоянии, бодрился изо всех сил и курил уже пятую сигарету. А безотчетный первобытный страх будто проникал в машину из леса с сырым воздухом и шумом деревьев, и никак нельзя было победить его, хотя Сергей который раз пытался убедить себя,

что никакой опасности нет, и это самая обычная поездка по самой обычной дороге. Что-то бессознательно жуткое было во всем этом и в неожиданно наставшей ночи, и в зловещем лесу, и в самой поездке, как будто они вдруг провалились в ночной кошмар, где все вроде кажется обычным и знакомым, и в то же время нереальным.

Вдруг слева на обочине вспыхнули сразу шесть или восемь зеленых точек, в боковом окне мелькнули какие-то тени, Сергею представилось, что это волки выскочили на дорогу и гонятся вслед за машиной. Он прибавил газ и с тревогой следил в боковые зеркала, нет, вроде ничего, показалось. И тут перед самым лобовым стеклом мелькнула огромная тень, сверкнули зеленые круглые глаза, и, едва не коснувшись стекла, взмыла вверх и исчезла.

– Черт! – Сергей ударил по тормозам. Владимир вскрикнул и схватил его за плечо.

– Все нормально, сова наверно, – перевел дух Сергей, они поехали дальше. Владимир бы весь покрыт испариной, челюсть у него дрожала, да и у Сергея после неожиданного появления птицы сердце колотилось во всю. Мрачный лес все так же нависал над ними, с обочин склонялись к дороге могучие стволы деревьев, грозя раздавить путников. Так же злобно гудел ветер, но при этом как будто что-то происходило и внутри леса, за толстыми стволами и плотной листвой кустов. Сергею мерещились мелькающие тени за деревьями, горящие глаза, оскаленные пасти, на ветвях сидели другие

тени устремив немигающие светящиеся глаза на машину и иногда вдруг срывались с них и проносились в темном небе. Время как будто остановилось, и Сергей уже не мог толком сказать, как долго они едут здесь – пол часа или пол ночи. Он взглянул на часы – двадцать минут восьмого, еще не прошло и часу как скрылось солнце и настали эти жуткие сумерки. «Что же нет никаких указателей», – не успел он подумать об этом, как справа появился синий дорожный щит с надписью «с. Успенье 500 м» и стрелка налево.

«Успенье! Значит скоро будет Чертов поворот!» – промелькнуло в голове Сергея. Об этом же, видимо подумал и Владимир. Он стал дрожать еще сильнее и что-то шептать про себя вроде молитвы.

– Слушай, Серега, – робко сказал он.

– Да.

– Слушай. Давай не поедем дальше, давай вернемся.

– Ты что смеешься!

– Ну давай завернем в это Успенье, переночуем там.

– Мы доедем в ****, не дрейфь, доедем сегодня и все будет нормально. Это ты и твой старик нагнали жути и погода испортилась не к месту. Чего ты боишься?

– А ты не боишься?

– Нет, не боюсь! Просто все эти рассказы, бродячие собаки и прочий бред нервируют меня и ничего более. Я разумный человек и не стану всю ночь торчать черт знает где из-за баек про каких-то леших! – злобно проговорил Сергей.

Он сам хотел бы верить тому, что говорит, но если бы сейчас поперек дороги упало дерево, или случилось бы еще что-то, из-за чего нельзя было продолжить путь, он с большим облегчением повернул бы машину.

– Не приедем мы никуда! Так и пропадем здесь! Я чувствую... – еле слышно прошептал Владимир. Сергея взорвало:

– Заткнись! – заорал он, – Заткнись, понял меня! Еще что-нибудь такое ляпнешь, слюняй, я тебе врежу! Понял?

Он выругался, схватил и быстро закурил сигарету. «Так, спокойно, спокойно! На кой черт сдалась мне эта поездка! Блин!» – думал он с негодованием.

Неожиданно мрак надвинулся еще плотнее, даже лес по сторонам был почти не виден и как будто стих ветер и все вокруг замерло.словно черный тоннель возник над дорогой, не видно было ничего, даже дальний свет фар освещал только дорогу впереди и выхватывал небольшие кустики и травку по кромке обочины. От этого полного мрака стало еще страшнее, чем от шумящего, грозного, но видимого леса. Холодок опять пробежал по спине Сергея, он облизал пересохшие губы и изо всех сил вглядывался в дорогу перед собой. Владимир уже не смотрел в окно, он втянул голову в плечи, съезжился в сиденье и прикрыл глаза. Было слышно, как постукивают его зубы.

Сергей ехал не больше пятидесяти километров в час, а вокруг стояла такая же странная тишина и плотный мрак.

И тут справа мелькнул знак ограничения скорости «40», а над ним надпись «Внимание, опасный участок!», а чуть по-
дальше указатель поворота дороги и над ним восклицатель-
ный знак – «прочие опасности». «Вот он поворот!» – Сер-
гей быстро сбросил скорость до тридцати километров. Вла-
димир встрепенулся и посмотрел в окно, а потом на Сергея:
– Что случилось?!

Сергей не ответил, он напряженно смотрел вперед, где до-
рога загибалась и уходила вправо. Фары осветили приближа-
ющиеся деревья. Они как-то неожиданно ясно увидели их,
будто и не было непроглядной ночи. Прямо перед ними сто-
яла все та же высокая стена леса, но среди прочих деревьев
ясно выделялись две растущие рядом гигантские сосны. Они
росли на небольшом холме прямо перед дорогой и были так
огромны и высоки, что их вершины устремлялись в ночное
небо как мачты метров на двадцать выше других самых вы-
соких деревьев в лесу. Они были прямые и ровные, у ос-
нования минимум два обхвата в толщину. Могучие корни
их взрывали землю холма и уходили вниз к его основанию,
где погружались в землю. А сверху над холмом их корни пе-
реплетались, так что образовывали свод. Все вместе это пе-
реплетение корней напоминало огромные ворота, ведущие в
недра холма.

Товарищи заворожено глядели на гигантские сосны и
холм, а машина медленно подъезжала к повороту... Что-то
было не так в этих соснах и холме, Сергей смотрел и не мог

понять. И тут он понял – фары четко освещали и холм, и кусты у основания его, и даже нижнюю часть сосен с корнями, а эта часть углубление в холме между корнями была абсолютно черной, ни травинки, ни голой земли не было заметно в нем, как будто глубокая пещера залегала там. «Быть такого не может, оптический обман! Это же не горы, какая пещера может быть в этом пригорке!» – подумал он. Но они уже подъехали метров на сто, растительность на холме и его очертания были уже отчетливо видны, а углубление в холме было все так же непроницаемо черно.

И тут... Сергей увидел, как темнота в этом углублении заколебалась и задвигалась, стала формироваться и отделяться от остального мрака этой пещеры. Словно часть этого мрака ожила и теперь движется, пытаясь вырваться из холма и ринуться на дорогу. Сергей почувствовал, как волосы зашевелились у него на голове. Он увидел, но скорее ощутил, что этот живой мрак смотрит прямо на него...

Владимир тоже всматривался в необычный холм, он почувствовал еще раньше, чем Сергей, что в нем и заключается разгадка всего. Зловещий черный грот на склоне холма, непроницаемый для света фар так же поразил его. «Терем лешего!» как гром грянули в уме сказанные стариком слова. «Надо уезжать отсюда, бежать!» – хотелось закричать ему, но горло свело спазмом, и он только сдавлено засипел. Он все смотрел на холм впереди, как вдруг почувствовал взгляд *его*. Он был там и смотрел прямо на Владимира, заглядывал

ему в глаза. Владимир сначала не мог понять где *он*, откуда идет этот взгляд, а потом увидел...

Чернота внутри холма задвигалась, сгустилась и вдруг рванулась вперед поглотив обочину и часть дороги. Свет фар упирался в нее как в стену и не мог проникнуть. Тут же с небывалой силой загудел и зашумел лес вокруг, точно в диком торжестве и предвкушении недоброго. Качнулись гигантские сосны, зашевелились как живые кусты и высокая трава на обочине, засверкали тут и там огни звериных глаз. И вдруг Владимир опять увидел дорогу впереди, она неслась на них с все возрастающей скоростью. Страшная чернота впереди мгновенно отступила.

И в тот же миг Владимир увидел *его*. На развилке двух гигантских сосен, прямо между ними стоял *он* и смотрел на него. Взгляд этот сдавил его как тисками, каждый мускул в теле и даже сердце в груди. Владимир был не в силах шевельнуть даже пальцем, не мог повернуть головы и лишь смотрел туда где стоял *он*. То не был человек или животное, или что-то другое из предметов обычного мира. Могучая фигура стояла на холме между соснами, древняя, похожая одновременно и на диковинного зверя, и на дерево, и на какого-то огромного полу-человека, как будто все живущее и жившее когда-либо в этом лесу перемешалось и соединилось в этом существе. Мгла клубилась вокруг него, стусшевая его облик и мгновеньями полностью скрывая. Но грозный взгляд его темных как дупла в стволе дерева глаз был неумолим, он

приковывал к себе, пробирал до костей, заглядывал прямо в душу.

«Это конец!», – промелькнуло в голове Владимира. И хоть он не мог оторвать взгляда от стоящего на холме, он почувствовал, что машина с бешеной скоростью несется вперед. Тут ее подбросило, и лицо его развернуло от дороги к Сергею. С остановившимися глазами и судорогой ужаса на лице тот смотрел вперед перед собой, а нога его давила на газ. «Стой! Стой!» – закричал про себя Владимир что есть сил, но издать он смог только сдавленный стон «Н-неет!». Тут машину тряхнуло опять, взгляд его вернулся на дорогу, и он увидел, что машина со всего хода вылетает с обочины. Мелькнули стволы деревьев в свете фар, потом быстро прямо на лобовое стекло набежала высокая трава. Владимир услышал крик, но так и не понял – он это кричал или Сергей или кто-то еще. Удар страшной силы потряс машину, раздался грохот, хруст разбитого стекла и срежет сминаемого металла...

Капитан ГИБДД Трофимов выехал на служебной машине к месту происшествия, куда еще утром прибыли по звонку от кого-то из местных двое его сотрудников. Проехав знакомый знак ограничения скорости в сорок километров, он увидел патрульный жигуленок ГИБДД и старый трактор ИЖ, на каких пахали поля, а в случае необходимости использовали как тягачи. Притормозив рядом с жигуленком, он вышел и

осмотрелся. В кювете лежала разбитая иномарка и около нее возился тракторист, пытаясь прицепить ее к трактору. Чуть поодаль в кювете на стволе поваленного дерева сидели и курили два его сотрудника, увидев его, они поднялись, оправились и, бросив сигареты, подошли.

– Старший сержант Кузмичев, товарищ капитан, прибыли на место происшествия в 8:35 по сигналу поступившему на дежурный телефон от местного фермера Колесникова С.Т., – отрапортовал старший, приложив руку к козырьку.

– Сержант Балашин, – откозырял второй.

Капитан пожал обоим руки, и прищурившись еще раз посмотрел на разбитую машину.

– Что тут у вас?

– К нам в дежурную часть в где-то в пол восьмого позвонил гражданин Колесников и сказал, что проезжая по **** шоссе от деревни Октябрьской в сторону села Успенье, на участке дороги прозванном «Чертов поворот» увидел в кювете разбитую машину. Мы спросили – есть ли пострадавшие, на что он сказал, что в машине находятся два человека. Тогда мы сообщили на станцию скорой помощи и выехали сами, – сказал старший сержант Кузмичев.

– И что с пострадавшими?

– Двое молодых мужчин. Достать из покореженной машины их удалось только после разрезания дверей. На тот момент оба были уже мертвы. Фельдшер скорой помощи сказал, что, судя по всему, погибли на месте от полученных

травм, – сержант вытащил из кармана паспорта и развернув подал капитану.

– Фролов Сергей Николаевич, так... Бессонов Владимир Юрьевич, – прочитал капитан.

– Оба проживали в Питере, на машине тоже питерские номера, – сказал сержант. Капитан, быстро пробежав глазами паспорта, вернул их сержанту.

– Двое трупов. Дрянь дело! Есть какие версии? – уныло спросил он.

– Ну... превышение скорости, не справились с управлением.

– Понятно, все как обычно – капитан взглянул еще раз на покоруженную машину, – Далеко улетела, и удар был сильный. Гнали километров сто двадцать, а то и больше.

– Да, скорее всего. Не вписались в поворот. Суд мед эксперты через пару дней сделают анализ на алкоголь.

Капитан поморщился:

– Ехали пьяные из Питера?

– Ну нет... Могли с собой взять и по дороге... – Капитан не дослушав махнул рукой и подошел ближе к разбитой машине.

– Что все-таки могло произойти, двое нормальных молодых ребят едут, вероятно поздно вечером, и вдруг, ни с того ни с сего, со всей скорости не вписываются в поворот и улетают в кювет, – сказал он как бы про себя, – Хотя, о чем я спрашиваю...

– Вы статистику помните, сержант? Какая это по счету авария за этот год, случившаяся на этом участке?

– За этот год, по-моему, пятнадцатая или шестнадцатая.

– Да, а в том году было тринадцать. А еще только начало осени. Сдерет с меня областное ГУВД последнюю шкуру за такие показатели.

Капитан вышел на дорогу и закурил, щурясь на низкое солнце.

– Знаки все поставили, предупредили. Скорость не выше сорока, хотя и угол поворота не такой уж большой. А прошлым летом еще и навалили бугор поперек дороги – вот, полицейский тут лежит – сбавь скорость. А все равно – бьются, летят с дороги, врезаются в деревья и друг в друга. Что же еще мы в силах сделать? – размышлял капитан вслух, обращаясь то ли к самому себе, то ли к своим сотрудникам, а может к провидению.

– Может, товарищ капитан, сделать ограничение скорости в тридцать километров или двадцать, – осмелился предложить старший сержант.

– И кто будет соблюдать твои двадцать километров? – иронически усмехнулся капитан, – Не стоило дороги прокладывать, где не надо, вот и все, что можно тут сказать. Многое я повидал за время службы, здесь я уже седьмой год, так вот что я вам скажу: есть такие вещи на земле, на которые мы с вами повлиять не в силах. Дороги, повороты, целые деревни и города есть такие, что все вроде бы хорошо должно быть, а

на деле несчастья сыплются одно за другим, – капитан бросил окурок себе под ноги и задумался.

– Ладно, мóлодцы, езжайте, оформляйте машину, свяжитесь с питерским управлением, где они стоят на учете, в общем, сами знаете. А в отчете тогда напишите «превышение допустимой скорости на опасном участке дороги», – и он пошел к своей машине, – Я еще подниму этот поворот на совещании у полковника, – сказал он самому себе.

Трактор в это время вытащил покореженную машину на шоссе, и два сержанта пошли к ней. Капитан открыл дверь своей машины и тут обернулся назад, чтобы взглянуть на Чертов поворот еще раз: мирно шелестели деревья и колыхалась трава под утренним ветерком, красавицы сосны стояли, раскинув в вышине гигантские ветви, которые золотились под лучами осеннего солнца. Холм был весь покрыт еще зеленой травой и пушистый мох выстилал его вершину и прогалину между сосновыми корнями. «Да, но места все-таки у нас красивые!», – и, сев в машину, он поехал прочь.